

Глава 3

В итоге они поставили свои подписи в графах «Сторона А» и «Сторона Б». Соглашение вступало в силу с завтрашнего дня, вторника.

Цинь Гуаньюй смотрел, как Шэнь Цяньцы несколькими быстрыми росчерками перьевой ручки выводит изящные линии, и наконец-то по-настоящему осознал, что его «дублёр» — преподаватель.

Он ведь раньше думал, что, повзрослев, его почерк сам собой станет таким же красивым. Теперь эту мечту за него осуществил кто-то другой...

Цинь Гуаньюй хотел было пригласить Шэнь Цяньцы на хого, но учитель Шэнь сказал, что в дождливую погоду у него побаливает поясница, и он хотел бы отдохнуть дома.

Он взглянул на его стройную талию, и его кадык снова пришёл в движение...

— Я тебя провожу, — сдавленным голосом произнёс Цинь Гуаньюй.

Но Шэнь Цяньцы снова отказался:

— Моя служебная квартира совсем рядом. Одолжи мне зонт, я завтра верну.

Раз уж так, Цинь Гуаньюй не нашёл причин настаивать. К тому же, соглашение вступало в силу только завтра, и если он сегодня задержит его, неизвестно, будет ли это считаться сверхурочной работой.

Ему ничего не оставалось, как одолжить зонт Шэнь Цяньцы и, сидя в машине, провожать взглядом его художавую фигуру, скрывающуюся в соседнем жилом комплексе.

Цинь Гуаньюй только собрался завести машину, как вдруг получил два сообщения в WeChat:

[sqc: Господин Цинь, советую вам прочитать побольше сетевых романов или посмотреть короткометражных сериалов про дублёров. Надеюсь, когда мы встретимся завтра, вы уже будете квалифицированным властным боссом из романа о дублёрах.]

[sqc: А сейчас у меня такое чувство, будто вы — мой студент, который забыл написать заданный мной конспект и теперь моргает своими ясными глазами, умоляя не снижать ему итоговый балл...]

Цинь Гуаньюй впал в ступор.

«Нет... это уже слишком. Он сюда пришёл спонсором быть или как? Почему он должен читать внеклассную литературу? Неужели Шэнь Цяньцы ещё и внезапную проверку устроит, спросит его о впечатлениях?»

Он на мгновение разозлился, твёрдо решив заставить Шэнь Цяньцы осознать своё место «дублёра» и не указывать спонсору!

Однако пальцы оказались быстрее мозга, и, не успев опомниться, он уже отправил ответ:

[Рыба: 1]

Вечером Шэнь Цяньцы, кормя своего белого кота лакомством, размышлял о соглашении.

Ситуация была до смешного мелодраматичной, но, поразмыслив, он всё же решил рассказать об этом другу.

Он нашёл в контактах Ли Дапэна:

[sqc: Я уволился, больше не буду смешивать чай.]

Ли Дапэн ответил «ОК»:

[Большая птица: Я давно хотел это сказать. Лучэн и Хэнчэн хоть и рядом, но ты каждую неделю специально приезжаешь сюда мешать чай. Ты, блин, часом не влюбился в меня? [Том_прижимает_лапу_к_груди.jpg]]

Шэнь Цяньцы едва не закатил глаза. Он ещё сомневался, стоит ли говорить о дублёрстве, но теперь все сомнения отпали.

[sqc: Я должен тебе кое-что важное сказать.]

[Большая птица: Ты выиграл в лотерею и обрёл финансовую свободу?]

[sqc: ...Нет.]

[Большая птица: [Выдыхает_с_облегчением.jpg] Брат, ты же знаешь, даже если бы ты и правда выиграл, я бы за тебя порадовался.]

[sqc: Я нашёл спонсора.]

Чат внезапно затих. Собеседник долго не отвечал.

Через пять минут на экране появился видеозвонок.

Как только Шэнь Цяньцы ответил, громкий голос Ли Дапэна зазвенел у него в голове.

— Шэнь Цяньцы, ты, мать твою, с ума сошёл?!

— Какой ублюдок на тебя позарился, я, чёрт возьми, пойду и прикончу его!!

Видя, как Ли Дапэн от волнения чуть ли не брызжет слюной в экран, Шэнь Цяньцы спокойно произнёс:

— Это Цинь Гуаньюй.

Притель внезапно замер, и за тридцать секунд на его лице сменилась целая гамма эмоций: недоумение, шок, непонимание, понимание...

Шэнь Цяньцы знал, почему он вдруг успокоился.

Мир жесток, и внешность определяет отношение людей ко всему.

— Если это он, то ты, по крайней мере, не в проигрыше, — задумчиво произнёс Ли Дапэн. — Он сам тебя нашёл?

Шэнь Цяньцы кивнул.

— А я помню, он раньше всё время к Шу И ездил. Думал, он подкатить к нему хочет.

— Как думаешь, насколько я похож на Шу И? — спросил Шэнь Цяньцы.

Тот замер. Они смотрели друг на друга через экраны телефонов, находясь в разных городах, и спустя мгновение друг вдруг всё понял:

— Он нанял тебя в качестве дублёра?!

Шэнь Цяньцы почувствовал удовлетворение. У людей их профессии реакция была быстрой.

— Я предоставляю ему эмоциональные переживания, а он платит мне щедрое вознаграждение. Мы, можно сказать, получаем то, что нам нужно.

— Погоди-ка! — Ли Дапэн вдруг прищурился, разглядывая его. — Ты в последнее время так странно себя вёл, приезжал смешивать чай... это было из-за Цинь Гуаньюя?

Шэнь Цяньцы приподнял бровь, не отрицая.

— Вау, как трагично, прямо как в романах о дублёрах, — сказал Ли Дапэн. — А что, если по окончании соглашения он в тебя не влюбится?

— Мы взрослые люди, не влюбится — так не влюбится, — с отеческой интонацией произнёс Шэнь Цяньцы. — К тому времени я смогу на эти деньги возобновить работу над замороженным сценарием триллера Линь Цэня. Ты будешь режиссёром, а я сыграю главную роль.

Друг глубоко вздохнул, его глаза загорелись, и он, дрожа, поднял большой палец:

— Вот это я понимаю, жертва во имя искусства! Как можно так любить свою работу, чтобы становиться дублёром ради того, чтобы лучше работать.

Говоря это, он даже начал напевать:

— Мы все изо всех сил пытаемся жить~

— Но что Цинь Гуаньюй вообще нашёл в этом Шу И? Говорят, он на тебя похож, но он и в подмётки тебе не годится.

Ли Дапэн почесал щеку.

— И не знаю, может, это у меня паранойя, но каждый раз, когда я смотрю на этого Шу И, мне кажется, что с ним что-то не так.

— Изучение «белого лунного света» спонсора — это моя задача. А ты пока лучше поработай над тем, какая поза при смешивании чая самая соблазнительная.

Шэнь Цяньцы с серьёзным видом добавил:

— Когда это дело выгорит, я возьму тебя с собой на вершину.

Пряатель прижал руку к груди и с благодарностью кивнул.

Как только он повесил трубку, пришло сообщение от Цинь Гуаньюя.

Цинь Гуаньюй весь вечер читал дешёвые сетевые романы о дублёрах и даже попросил у Сунь Гуаньцина несколько короткометражных сериалов на ту же тему, чтобы серьёзно изучить образ властного босса в «литературе о дублёрах».

Но изучать дальше он не смог.

Говорят, в каждой профессии есть свои гении, но «гении» в этой сфере были уж слишком разнужданными.

Называется «литература о дублёрах», а читается как «пропагандистские материалы по борьбе с организованной преступностью». Рука, делавшая заметки, дрожала.

Если бы это всё систематизировать для экзамена, то властные боссы из романов о дублёрах могли бы создать целый рынок учебных пособий. Классические учебники назывались бы:

«Пять лет спонсором, три года дублёром», «18 лекций для спонсора», «Ключевые дела подонков», «Пособие для заучивания перед тем, как стать подонком», «Восемь подонков», «Четыре подонка».

От азов до тюремных нар, всё включено.

Он не выдержал и написал Шэнь Цяньцы.

[Рыба: Учитель Шэнь, это же слишком мелодраматично! Вы же преподаватель, как вы можете это терпеть?]

Шэнь Цяньцы ответил мгновенно.

[sqc: Раз уж стал дублёром, не стоит предвзято относиться к низкопробному рынку. Нужно быть гибким. Мой сосед по общежитию уже был готов пойти в эскорт, если бы совсем прижало.]

[Рыба: Ужас какой. Будьте уверены, учитель Шэнь, если бы у меня когда-нибудь появилась машина времени, я бы обязательно посоветовал вам в прошлом изучать послеродовой уход за свиноматками, чтобы сегодня, в эпоху взлёта цен на свинину, вы наслаждались роскошью и богатством.]

[sqc: Вашу злобу я оценил.]

На следующий день Шэнь Цяньцы проснулся в шесть утра. У него была давняя привычка: каждый день в семь утра он, несмотря ни на что, садился за чтение.

Приведя себя в порядок, он сделал первый шаг в своей работе дублёра — отправил Цинь Гуанью утреннее приветствие.

Цинь Гуанью ответил не сразу, и в его словах сквозила сонливость.

[Рыба: ???]

[Рыба: У тебя же сегодня нет занятий? Так рано встал кур кормить?]

Шэнь Цяньцы нажал на кнопку голосового сообщения:

— Я посмотрел интервью вашего «белого лунного света». Он говорит, что каждое утро в шесть тридцать начинает читать сценарий. Раз уж он так делает, я, как дублёр, должен добросовестно ему подражать.

На самом деле, когда Шэнь Цяньцы увидел то интервью, он был весьма удивлён. Шу И был не только похож на него чертами лица и некоторыми выражениями, но, как оказалось, даже привычка к чтению у них была схожей.

Что ж... довольно забавное совпадение.

Раз так, Шэнь Цяньцы был не прочь начать читать на полчаса раньше.

Быть дублёром — так же просто, как дышать.

[Рыба: [Одобрение_от_спонсора.jpg]]

Шэнь Цяньцы немного подождал. Ответа больше не было, видимо, тот снова уснул.

Он проявил понимание и позволил спонсору спать дальше, в одиночестве наслаждаясь прекрасным утром.

«Думая о том, какой я тактичный, я считаю, что Цинь Гуанью не зря платит мне два

миллиона в месяц».

Цинь Гуаньюй проснулся в семь. После тренировки, душа и завтрака он приехал в офис ровно к девяти.

Разобравшись с утренними делами, он нетерпеливо написал Шэнь Цяньцы.

[Рыба: Сегодня первый день. Чем мы должны заняться?]

[sqc: Можете почерпнуть идеи из вчерашнего «учебного материала».]

Цинь Гуаньюй вспомнил все эти дешёвые романы и сериалы: вырезание почек, переливание крови, донорство роговицы, «похолодало — пора обанкротить семью Ван», побег с ребёнком...

[Рыба: Ты можешь забеременеть?]

[sqc: А вы можете вырезать почку?]

«...» — Цинь Гуаньюй вдруг подумал, что работа всё-таки довольно интересная штука.

Кстати, о работе. Он внезапно вострепнулся.

«Что-то не так. Что-то очень сильно не так».

[Рыба: Я на работе, как ты собираешься быть моим дублёром?]

[sqc: Мне приехать в главный офис «Цинь Нун»? Ваш ассистент спустится за мной? Или вы сразу дадите мне доступ в кабинет президента?]

Цинь Гуаньюй прищурился. Этот момент он вчера проходил.

Он открыл свои заметки «18 лекций для спонсора» и холодно отправил Шэнь Цяньцы стандартный ответ.

[Рыба: Нет, ты должен помнить, что ты всего лишь дублёр, и не мечтать о положении, которого ты не заслуживаешь.]

Шэнь Цяньцы тут же позвонил по видеосвязи. Почему-то Цинь Гуаньюй занервничал.

Как будто его застали за чтением романа на уроке...

Он принял вызов. На экране появился Шэнь Цяньцы в шёлковой пижаме тёмно-зелёного цвета, с белым британским котом на руках.

У Шэнь Цяньцы было лицо, идеально соответствующее образу благородного учёного мужа из древности — красивое и утончённое. В момент подключения видео качество картинки, казалось, стало чётче.

— Тогда, когда ты закончишь работать, я приеду к тебе в гости?

Цинь Гуаньюй пришёл в себя и с трудом оторвал взгляд от лица собеседника, но через пару секунд снова прилип к нему.

— Это твой кот? Как зовут?

— Маньтоу, — Шэнь Цяньцы поднял кота повыше, чтобы тот мог его разглядеть. — Его тоже с собой взять?

Цинь Гуаньюй кивнул:

— Я заеду за вами.

Сказав это, он вдруг осознал:

«Так у тебя неожиданно появился выходной? Я тебе даже немного завидую... Может, мне самому стать этим дублёром?»

На видео Маньтоу вдруг вскарабкался на плечо Шэнь Цяньцы и выпрыгнул из кадра.

Тёмно-зелёная пижама от движений кота немного сползла, обнажив белоснежную шею и едва заметную ключицу.

Кадык Цинь Гуаньюя дёрнулся, и ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не пялиться на ключицу.

— Тогда и ты не работай. Что это за работа, на которую должен ходить сам президент? — в шутку сказал Шэнь Цяньцы. — Не соответствует моим стереотипам о властных боссах.

Цинь Гуаньюй смотрел, как тот неторопливо поправляет воротник, и ключица снова скрылась из виду. Господин Цинь почувствовал лёгкое разочарование, но в то же время и облегчение.

Но в следующую секунду длинные пальцы Шэнь Цяньцы начали закатывать рукава.

Цинь Гуаньюй не понимал, что за магия была в этом видеозвонке, но он не мог отвести глаз.

— А что должен делать властный босс? — сухо спросил молодой господин Цинь.

Чтобы не смотреть куда не следует и не выглядеть как одержимый, он заставил себя сфокусироваться на одной точке — губах Шэнь Цяньцы.

И в этот момент Шэнь Цяньцы вдруг улыбнулся.

«...» — сердце Цинь Гуаньюя пропустило удар.

— Краснеть глазами, отдавать жизнь, душить и приказывать самолётам разворачиваться.

«Может, это было обманом зрения, а может, глаза просто устали, — Цинь Гуаньюй, глядя на своё отражение в видео, заметил, что его глаза, кажется, покраснели...»

Цинь Гуаньюй не помнил, как закончил разговор. Только в обеденный перерыв он открыл свой чат с друзьями.

В группе было трое, включая его. Двое других — Сунь Гуаньцин и креативный директор Лу Тяньгун.

Название у чата было весьма пошлым: [На месте ли сегодня печать целомудрия маленького Циня].

Он искренне спросил в группе:

[Рыба 187 известна по всему морю: Чем вы занимались в первый день после того, как начали встречаться?]

Никто не ответил.

Через пятнадцать минут молодой господин Цинь с разбитым сердцем написал:

[Рыба 187 известна по всему морю: Как тихо. Я думал, нам всегда есть о чём поговорить.]

Тут наконец появились двое других.

[Сунь Гуаньцин: Что такое? Приснилось, что ты с Шу И встречаешься?]

[Сунь Гуаньцин: Хотя ты и властный босс, но фанатеешь по нему уже три года, а он тебя даже не знает. Но мечтать-то не вредно, мечтай смело.]

[Лу Тяньгун: В первый день после того, как мы с моим первым парнем начали встречаться, у нас был секс.]

[Сунь Гуаньцин: Слышал? Секс!]

[Лу Тяньгун: Не слушай его! Старина Цинь, советую тебе не влюбляться слишком сильно. В конце концов, даже в фанфиках по нему тебе нет места.]

<http://bllate.org/book/15964/1441343>